

УДК 336.7 DOI: 10.14451/1.243.578

Антиинфляционная политика в условиях военного конфликта

© 2025 Крупнов Юрий Александрович

Доктор экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: yukrupnov@mail.ru

Ключевые слова: инфляция, инфляционные ожидания, потребительская корзина, денежно-кредитная политика, учетная ставка, специальная военная операция.

Рассматривается проблема управления инфляцией в условиях санкционного давления и проведения специальной военной операции. Объектом исследования является денежно-кредитная политика, а предметом – инструменты управления инфляцией. Актуальность обусловлена усилением предпосылок роста инфляции и необходимостью ее сдерживания в условиях бюджетного дефицита и растущих военных расходов. Автором предложен взвешенный подход к использованию учетной ставки Банка России как инструмента антиинфляционной политики. Результаты могут быть использованы при разработке и реализации монетарной политики.

Введение

По данным статистического наблюдения инфляция в Российской Федерации достигла очередного пика. Деградация мировой экономической и политической конъюнктуры, антироссийские санкции и ограничения, а также рост расходов, связанных с проведением специальной военной операции, оказывают влияние на социально-экономическое развитие России [17, с. 125] и несут потенциал эскалации инфляционного процесса. Удержание инфляции под контролем становится важной задачей монетарной политики [16, с. 25].

Главным негативным эффектом обесценения национальной валюты является рост потребительских цен и снижение покупательной способности населения [6, с. 7]. Особую чувствительность к удорожанию товаров и услуг демонстрируют наименее обеспеченные граждане, которые тра-

тят большую часть своих доходов на предметы первой необходимости – продукты питания и услуги жилищно-коммунального хозяйства. Для этих товаров и услуг трудно найти дешевые заменители или исключить их из потребительской корзины. К тому же небогатые граждане обычно не располагают недвижимостью и другими активами, которые традиционно служат средством защиты от инфляции.

В целях защиты сбережений и доходов граждан власти принимают меры по сдерживанию инфляции. Однако в условиях санкционного давления и растущих военных и прочих бюджетных расходов удержание инфляции на минимальных уровнях не только невозможно, но и нецелесообразно. При обеспечении финансовой устойчивости, социальной защиты населения и создании предпосылок для экономического роста

необходим взвешенный подход к определению оптимального уровня инфляции, повышению достоверности оценки инфляционных ожиданий, предотвращению эскалации гиперинфляционных процессов и комплексному применению инструментов регулирования.

Цель исследования — разработать взвешенный подход к оценке инфляции, инфляционных ожиданий и использованию учетной ставки как инструмента инфляционной политики.

Методы исследования

При проведении исследования использовались методы статистического анализа, сопоставления и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение

Отечественная экономика, включая ее финансовый блок, демонстрируют устойчивость к внешним неблагоприятным факторам [1, с. 120]. Государство стремится обеспечить демпфирование влияния проинфляционных факторов, наращивая усилия по поддержке и социальному обеспечению уязвимых категорий граждан, однако не всегда успешно и своевременно справляется с этой задачей. В целом, негативный эффект может быть ослаблен и даже устранен в случае обеспечения опережающего или соответствующего уровню инфляции роста реальных доходов населения [12, с. 117]. Этот рост должен быть выверенными и сдержанными, чтобы не инициировать самоусиливающийся процесс гиперинфляции.

Еще одной проблемой инфляции является обеспечение сбережений, удорожание кредитов и ослабление стимулов к долгосрочному инвестированию [18, с. 252], что несет потенциал постепенного «охлаждения» экономики и роста безработицы. Однако для России и других стран, находящихся в состоянии военного конфликта, долгосрочное инвестирование не является первоочередной задачей. А некоторое сокращение в будущем числа рабочих мест не несет угрозы безработицы ввиду текущего хронического и острого дефицита на рынке труда [9, с. 180].

Позитивной составляющей инфляционных эффектов является снижение затрат на обслужи-

вание долга, рост экономики и занятости в краткосрочной перспективе. Люди продолжают тратить, а не копить свои наличные деньги, когда цены растут умеренными темпами. Большинство потребителей увеличивает расходы, стремясь сделать покупки до того, как цены на товары вырастут [3, с. 58]. Выигрывают заемщики, взявшие льготный, в том числе с фиксированной ставкой, кредит. Балансирование инфляционных факторов обеспечивается на основе обеспечения прогнозируемости инфляционных процессов и сохранения умеренных параметров роста цен (предотвращение гиперинфляции).

Определение оптимального уровня инфляции

В целом при ответственном поведении регулятора сальдированный эффект от умеренной инфляции вполне может оказаться положительным. Более того, антиинфляционные меры иногда могут оказаться даже более токсичными, чем сама инфляция. Поэтому проблема состоит не в самой инфляции, а в своевременности и адекватности принятия комплексных управленческих решений следующих задач:

- определение оптимального (желаемого) уровня инфляции;
- предотвращение эскалации гиперинфляционных процессов;
- минимизация вреда от жесткой денежно-кредитной политики и других антиинфляционных мер.

Среди ученых и экспертов прозападного либерального толка принято отстаивать в качестве образца опыт развитых стран, где инфляция в течение многих лет удерживается на очень низком уровне в 2–5% [14, с. 30–33]. Правда, в постпандемийный период возросла мировая экономическая кризисогенность [11, с. 11], что оказало повышательное влияние на активизацию инфляционных процессов [10, с. 14–16]. Вместе с тем, экономики некоторых относительно успешных стран адаптировались к функционированию в условиях более высокой инфляции, иногда измеряемой десятками процентов в год [19, с. 1196]. Согласно действующей классификации инфляция, не превышающая уровень в 10% в год,

Таблица 1. Инфляция и инфляционные ожидания в некоторых странах мира [20].

Страна	Инфляция (%)		Инфляционные ожидания (%)	
	2023	2024	2023	2024
Индия	5,22	4,31	10,1	10,2
Россия	9,5	9,9	13,9	14
Иран	31,8	31,4	38,12	34,5
Турция	44,38	42,12	55,2	50,6
Аргентина	118	84,5	45	41,2

оценивается как умеренная [13, с. 31]. Во многих странах мира инфляция существенно превосходит этот уровень (табл. 1).

Как видно из таблицы, инфляция в отечественной экономике как раз достигла порогового значения умеренности, и сложились ожидания ее дальнейшего повышения до 14% и более. Такое положение следует считать скорее нормальным, чем критически опасным по следующим соображениям.

История развития мировой экономики показывает, что участие в масштабных военных конфликтах почти всегда стимулирует существенное обесценение национальной валюты [22, с. 18]. Решая задачи обеспечения безопасности и защиты суверенитета и национальных интересов, правительства воюющих стран всегда прибегают к дополнительной эмиссии и бюджетным импульсам. Для экономик военного времени почти всегда характерен дефицит бюджета и повышенный уровень инфляции [23, с. 50–53]. Монетарная антиинфляционная политика в этих условиях остается важным, но не приоритетным направлением государственного управления.

Анализ данных статистического наблюдения показал, что в среднем за период 2001–2024 гг. инфляция в отечественной экономике составила около 9% в год, что примерно соответствует уровню инфляции в 2024 году. Следовательно, текущая инфляция (9,5%) должна рассматриваться как естественная и не чрезмерная реакция экономики на неблагоприятную макроэкономическую конъюнктуру и милитаризацию экономики. Она не несет витальных угроз устойчивости социально-экономического развития

и национальной безопасности страны.

Предотвращение эскалации гиперинфляционных процессов

Банк России совместно с исполнительной властью принимает комплексные меры по стабилизации положения и последующему снижению инфляции до таргетируемого уровня в 4–5%, для этого активно проводятся операции на открытом рынке, повышаются резервные требования, осуществляются валютные интервенции, ликвидное кредитование и прямое регулирование.

Основные антиинфляционные инструменты денежно-кредитной политики [21]:

- Процентные ставки.
- Резервные требования.
- Операции на открытом рынке.
- Валютные интервенции.
- Ликвидное кредитование.
- Прямое регулирование.

При этом в качестве основной меры рассматривается и используется ключевая ставка Центрального Банка Российской Федерации (рис. 1).

Как видно из рисунка, в период с 2021 года, предшествующего началу специальной военной операции, до 2024 года инфляция выросла несущественно: с 8,5 до 9,52%. Между тем ключевая ставка увеличивалась так быстро, что к концу 2024 года превысила уровень инфляции в 2,21 раза. Таким образом, регулятор продемонстрировал решимость в достижении цели ограничения инфляции и снижения ее до уровня в 4–5%.

Таргетирование инфляции в условиях нестабильности и геополитического противостояния

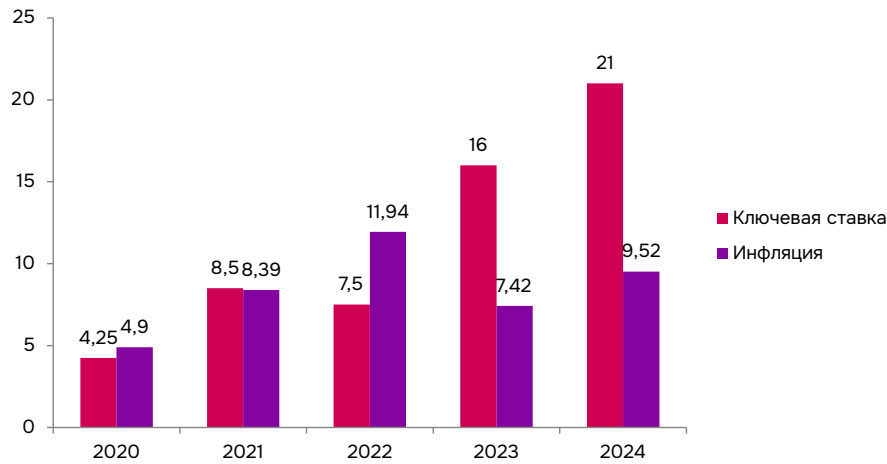

Рис. 1. Ключевая ставка и инфляция [8].

должно сохраняться с поправкой в сторону смягчения и в случае с Российской Федерацией не может ориентироваться на вышеуказанный уровень, который и в мирное время был труднодостижим. Искусство военного таргетирования инфляции должно состоять в предотвращении гиперинфляции путем сдерживания притока в экономику проинфляционных кредитных ресурсов, не прибегая к чрезмерному повышению учетной ставки. При этом должна использоваться вся совокупность денежно-кредитного регулирования.

Учетная ставка как важный инструмент денежно-кредитной политики

При определении размера учетной ставки важен не столько достигнутый уровень инфляции, сколько его ожидание на краткосрочную и среднесрочную перспективу. При этом инфляционные ожидания формируются в основном на основе личной (ощущаемой) инфляции. Обычно эти величины существенно различаются, что обусловлено следующими причинами.

Причина 1. Различия в восприятии изменения цен. В основе ожиданий лежит личная (ощущаемая) инфляция, которая формируется под влиянием изменения цен на услуги и товары, характерные для конкретных семейных предпочтений и бюджета [4, с. 68]. Чем чаще приобретает тот или иной товар, тем больше влияние, которое оказывают изменения цены на представления (ощущения) субъекта об инфляции.

Причина 2. Различия в структуре потребительской корзины семьи. Семейная корзина всегда имеет отличия от оцениваемой Росстатом стандартной корзины ИПЦ товаров и услуг. Правительство для своих оценок принимает во внимание средний уровень и динамику изменения цен, определённого набора товаров и услуг, потребляемых большинством населения (табл. 2), а также доли расходов на товар или услугу в общих расходах домохозяйств.

Как видно из таблицы 2, в период 2001-2025 гг. цены на основные товары и услуги повысились в 4–27 раз. Стоимость корзины может сильно меняться в зависимости от эволюции предпочтений потребителей и доли каждого товара или услуги в совокупном потреблении домохозяйств.

Личная (ощущаемая) инфляция формируется с учетом уникального набора товаров и услуг, который обусловлен текущими потребностями и предпочтениями семьи. Ни одна семья не может повторить усредненную структуру расходов, которая используется Росстатом при расчете инфляции. Покупка даже некоторых товаров длительного пользования (например, бытовая техника) приводит к резкому изменению структуры расходов. Многие потребители склонны также переоценивать влияние цен на товары – маркеры. В частности, из-за роста цен на услуги транспорта граждане делают не всегда обоснованное заключение о таком же росте цен на

Таблица 2. Удорожание товаров и услуг в период 2001–2025 гг. [2].

Товар (услуга)	Цены (руб)		Удорожание (раз)
	2001 г.	январь 2025 г.	
Курица мороженная, 1 кг	57	227	4
Масло подсолнечное, 1 л	33	149	4,5
Свинина, 1 кг	79	370	4,7
Сахар, 1 кг	15	73	4,9
Колбаса вареная, 1 кг	96	549	5,7
Яйца куриные, 10 штук	19	117	6,1
Бензин АИ-95, 1 л	9	61	6,8
Рыба мороженная, 1 кг	37	285	7,7
Молоко, 1 л	11	91	8,3
Водка, 1 л	95	793	8,3
Говядина, 1 кг	70	603	8,6
Отдых в санатории, 1 день	444	4983	11,2
Проезд в городском автобусе	3,2	39	12
Квартира эконом-класса, 1 м ²	9 000	148 000	16,4
Анальгин отечественный, 10 табл.	2,3	38	16,5
Масло сливочное, 0,2 кг	14	244	17,4
Сигареты, 1 пачка	7	192	27,4

другие товары и услуги.

Замечено, что граждане субъективно оценивают личную инфляцию в 1,5–2 раза выше официальных расчетов показателя, что характерно как для России, так и для большинства других стран. На отклонение инфляционных ожиданий и личной инфляции от среднего статистического значения влияют принадлежность к социально-демографической группе, материальное положение, уровень финансовой грамотности и другие факторы. Этими причинами объясняется значительное расхождение показателей официальной (9,52%) и личной инфляции (16%), оцениваемой по результатам социологических опросов. Неудивительно, что по данным социологического опроса, проведенного «инФОМ» по заказу Банка России в январе 2025 г. «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения» [7] инфляционные ожидания в Российской Федерации достигли максимума с конца 2023 года (14%), что также существенно превышает уровень, до-

стигнутый по итогам 2024 года. Позитивным является то, что уровень инфляционных ожиданий оказался ниже реальной (личной) инфляции за 2024 год. Следовательно, согласно ожиданиям, реальная инфляция имеет предпосылки к снижению. Правда, достоверность оценок сильно зависит от выбора оценочного подхода и добросовестности экспертов.

Несмотря на снижение уровня инфляционных ожиданий, учетная ставка в конце 2024 и начале 2025 гг. сохраняется на экстремально высоком уровне, что оказывает некоторое сдерживающее влияние на инвестиции, деловую активность и экономический рост. Вместе с тем, основным источником денежной массы являются не кредиты, а государственный, в том числе оборонный, заказ [15, с. 374], параметры которогократно увеличились в период 2022–2024 года. Чрезмерное ужесточение денежно-кредитной политики наносит более существенный ущерб экономике, чем если бы учетная ставка оказалась слегка заниженной. Этим обусловлена

актуальность задачи повышения достоверности оценок текущей инфляции и инфляционных ожиданий, на основе которых должны приниматься адекватные решения по уровню учетной ставки. Целевая функция этих решений состоит в минимизации ущерба социально-экономической сфере и сохранении устойчивости развития экономики и общества.

Повышение достоверности оценки инфляционных ожиданий

Официально публикуемый уровень инфляции отражает изменение общего уровня цен всех товаров и услуг в корзине ИПЦ, формируемой на основе спроса множества домохозяйств. А личная (ощущаемая) инфляция формируется на основе изменения цен потребляемых товаров и услуг в повседневной жизни человека или семьи [5, с. 2940]. Очевидно, что основное влияние на принятие вышеуказанных решений оказывают именно инфляционные ожидания, и это обусловлено также различиями алгоритмов их оценок.

Так, достигнутый уровень инфляции рассчитывается с помощью индекса потребительских цен (ИПЦ) по формуле: $\text{Инфляция} = \text{ИПЦ} - 100\%$. На практике Росстат рассматривает цену на совокупность потребительских товаров и услуг (корзину) за прошлый год, сравнивает с ценами в оцениваемом году и определяет прирост в процентах. Мониторинг цен осуществляется в населенных пунктах всех регионов России с охватом не менее 35% городского населения. При этом можно говорить о неполном охвате всех населенных пунктов, ошибках при формировании корзины, погрешностях в расчетах, а также некорректном установлении весовых долей отдельных товаров, работ и услуг. Однако в целом данные расчеты следует признать объективными и корректными ввиду того, что они опираются на объективные данные о ценах и апробированную методику расчетов. Отклонение результатов расчетов от истинных значений возможно, но, скорее всего, оно невелико. Случаи манипулирования данными в данной статье не рассматриваются.

Оценки инфляционных ожиданий, напротив, но-

сят преимущественно субъективный экспертный характер и обычно опираются на следующие методы:

- опросы домохозяйств и предпринимателей;
- прогнозы профессиональных аналитиков;
- анализ цен финансовых инструментов (облигаций и индексов).

В последние годы все чаще применяется эконометрическое моделирование. Однако основой для оценок продолжают служить субъективные мнения граждан, которые опираются на ощущения темпа роста цен на товары, которые составляют основу их потребительской корзины, то есть на так называемый ощущаемый уровень инфляции. Субъективизм проявляется, в частности, в том, что люди фокусируют основное внимание на цены в периоды их роста, но не в периоды их снижения (фрукты, овощи и другая сезонная продукция). Вероятность и величина отклонения субъективных представлений граждан о текущем и ожидаемом уровне инфляции от достоверных значений может оказаться очень значительной. Поэтому ценность данных о прогнозируемом уровне инфляции имеет ограниченный характер и не может служить безальтернативной основой для разработки и реализации антиинфляционной политики.

Выводы и заключения

При разработке и реализации инфляционной политики предлагается использовать взвешенный подход, основанный на следующих важных положениях и установках. Во-первых, Правительство Российской Федерации не может и не должно отказываться от бюджетных импульсов в период, когда от исхода специальной военной операции зависит будущее устройство мира и судьба России. Ведь военное поражение в конфликте сделает ничтожными и неактуальными достижения по части антиинфляционной политики. Следовательно, дефицит бюджета и масштабные импульсы следует рассматривать не как просчеты органов управления, а как императив и неизбежную данность. А монетарная антиинфляционная политика в условиях военного

времени нуждается в переосмыслении и доработке с учетом изменяющихся приоритетов бюджетной политики.

Во-вторых, текущий уровень инфляции в отечественной экономике должен рассматриваться как естественная и не чрезмерная реакция народного хозяйства и общества на неблагоприятную макроэкономическую конъюнктуру и милитаризацию экономики. Ее показатель лишь несущественно превышает среднее многолетнее значение, характеризуется как умеренный и адекватно отражает меры властей по решению задач специальной военной операции, которые имеют преимущественно безальтернативный характер.

В-третьих, дальнейший рост инфляции несет угрозы потери устойчивости финансовой системы и снижения потенциала экономического роста. Однако несоразмерное инфляции увеличение ставки также представляется вредным.

В-четвертых, повышение учетной ставки почти не оказывает влияния на приток денежных средств в экономику и инфляцию. Адаптируясь к высоким процентным ставкам, хозяйствующие субъекты не отказываются от банковских кредитов, а стремятся максимально сократить период пользования кредитными ресурсами. Недостаточная функциональность высокой учетной ставки состоит также в том, что основной поток ресурсов поступает в экономику в виде бюджетного авансирования (кредитования) исполнителей государственного (в том числе оборонного) заказа, которое является преимущественно беспроцентным. Таким образом, ставка Банка России в значительной мере утратила функцию инфляционного таргетирования, а лишь отражает (зеркалит) текущий или прогнозируемый уровень инфляции, складывающейся под влиянием объективных факторов.

Библиографический список

1. Болвачев А. И., Замалов А. Р. Противодействие финансового рынка России внешнему санкционному давлению // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2024. — Т. 21, 4(136). — С. 117–124. — DOI: [10.21686/2413-2829-2024-4-117-124](#). — EDN NCTPAВ.
2. Болотов С. Инфляция в России в XXI веке превысила 700% при среднем темпе роста цен 9% в год / Российская газета. — 2025. — URL: [https://rg.ru/2025/02/02/inflaciia-v-rossii-v-xxi-veke-prevysila-700-pri-srednem-tempe-rosta-cen-9-v-god.html](#).
3. Бочкарев А. В. Потребительский спрос россиян: тенденции и перспективы // Труд и социальные отношения. — 2024. — Т. 35, № 2. — С. 52–60. — DOI: [10.20410/2073-7815-2024-35-2-52-60](#). — EDN QEYJRW.
4. Бурик М. В., Бурик О. В. Индекс потребительских цен и личная инфляция // Банковское дело. — 2023. — № 7. — С. 65–71. — EDN WTRJTI.
5. Дудкина К. А., Конягина М. Н. Инфляция официальная и потребительская: как понять разницу и защититься? // Креативная экономика. — 2022. — Т. 16, № 8. — С. 2935–2948. — DOI: [10.18334/ce.16.8.115247](#). — EDN KKCFYH.
6. Ершов М. В., А. Танасова Соколова Е. Ю., Цховребов М. П. О некоторых аспектах воздействия валютного курса на социально-экономические процессы // Общественные науки и современность. — 2021. — № 5. — С. 7–17. — DOI: [10.31857/S086904990017290-1](#). — EDN FOQKCY.
7. Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения / инфОМ. — URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55055/infOM_25-01.pdf](#).
8. Инфляция и ключевая ставка Банка России / Банк России. — URL: [https://cbr.ru/hd_base/infl](#).
9. Колесникова О. А., Маслова Е. В., Околелых И. В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. — 2023. — 4(53). — С. 179–189. — DOI: [10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189](#). — EDN DLOSFN.
10. Крупнов Ю. А. Вакцина от кризиса: анализ и прогнозирование посткризисных геоэкономических условий развития мировой и отечественной экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2020. — Т. 10, № 3. — С. 10–22. — EDN MGISCF.
11. Крупнов Ю. А., Старовойтов В. Г., Трошин Д. В. Факторы глобального кризиса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2021. — Т. 11, № 6. — С. 10–21. — DOI: [10.21869/2223-1552-2021-11-6-10-21](#). — EDN OCMESL.

12. Мадьяров А. А., Зюкин Д. В., Наджафов И. А. Рост реальных доходов населения как инструмент решения проблем занятости и бедности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2021. — № 4. — С. 117–123. — EDN XCFFKA.
13. Макарова А. Р. Монетарные факторы инфляции и состояние денежной массы // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2023. — № 1/2. — С. 31–36. — DOI: [10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.2-pp.31](https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.02-1.2-pp.31). — EDN WLAMAK.
14. Причины и уроки ускорения глобальной инфляции / Е. Л. Горюнов [и др.] // Вопросы экономики. — 2023. — № 7. — С. 5–34. — DOI: [10.32609/0042-8736-2023-7-5-34](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-5-34). — EDN ILALNI.
15. Салгириев Д. Х., Крупнов Ю. А. Роль государственного заказа в реализации социально-экономической политики государства // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : Сборник научных трудов 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации, Курск, 18–25 февраля 2021 года. — Курск : Курский филиал «Финансовый университет при Правительстве РФ», 2021. — С. 373–377. — EDN UYLZKP.
16. Современный мировой экономический кризис: вероятность и возможные последствия // Банковское дело. — 2023. — № 6. — С. 24–31. — EDN AFTQHZ.
17. Соколов И. А. Факторы влияния на курс национальной валюты в условиях рыночных ограничений: современный опыт России // Финансовые рынки и банки. — 2023. — № 6. — С. 125–129. — EDN KQYXFS.
18. Старостина Н. А. Долгосрочное инвестирование в России // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. — 2021. — № 3. — С. 252–258. — DOI: [10.37691/2311-5351-2021-0-3-252-258](https://doi.org/10.37691/2311-5351-2021-0-3-252-258). — EDN QZEFXA.
19. Умаханов М. А., Трегуб И. В. Изучение инфляционных процессов в национальной экономике Турции // Самоуправление. — 2023. — 2(135). — С. 1196–1200. — EDN RLYDMI.
20. Уровень инфляции — список стран / Trading Economics. — URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate>.
21. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ.
22. Kollias C., Tzeremes P. Militarization, Investment and Economic Growth 1995-2019: Initial Global Findings // The Economics of Peace and Security Journal. — 2022. — Aug. — Vol. 17, no. 1. — ISSN 1749-852X. — DOI: [10.15355/epsj.17.1.17](https://doi.org/10.15355/epsj.17.1.17).
23. Melike B., Fazil K. The Relation between Growth, Energy Imports, Militarization and Current Account Balance in India, Brazil, Turkey and Pakistan // Economic Computation and Economic Cybernetics Studies and Research. — 2021. — Vol. 55, no. 3. — P. 37–54. — DOI: [10.24818/18423264/55.3.21.03](https://doi.org/10.24818/18423264/55.3.21.03). — EDN KFDULG.